

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-352-358>

УДК 130.2+398

ББК 82+87.3 (2) 6

Рецензия на книгу/Book Review

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. С.В. Алпатов
г. Москва, Россия

**В ПОИСКАХ ТВЕРДОЙ ПОЧВЫ:
РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА И ФОЛЬКЛОР**
(Рецензия: Налепин А.Л. Аксиомы фольклорного опыта в трудах русских мыслителей первой трети XX века (В.В. Розанов, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.А. Вановский).
М.: ИМЛИ РАН, 2022)

Информация об авторе: Сергей Викторович Алпатов — доктор филологических наук, заведующий кафедрой, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

E-mail: alpserg@gmail.com

Дата поступления статьи: 13.11.2022

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Алпатов С.В. В поисках твердой почвы: русская философия первой трети XX века и фольклор (рецензия на монографию А.Л. Налепина «Аксиомы фольклорного опыта в трудах русских философов первой трети XX века (В.В. Розанов, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.А. Вановский)» М.: ИМЛИ РАН, 2022) // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 352–358. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-352-358>

1 ноября 2022 г. ушел из жизни Алексей Леонидович Налепин, яркий представитель послевоенного поколения российской фольклористики, выпускник кафедры русского устного народного творчества МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант Института этнографии, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, кандидат исторических и доктор филологических наук, руководитель ряда издательских и просветительских проектов, отмеченных государственными наградами. За несколько дней до кончины ученый получил из типографии долгожданную, кропотливо и любовно собираемую книгу, ставшую завершением целого ряда исследовательских линий его научного творчества.

В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин — значимые, но далеко не всесторонне изученные фигуры русской общественной мысли начала прошлого столетия, унаследовавшие фундаментальный багаж дореволюционной философской традиции и обреченные новой эпохой отвечать на масштабные вопросы, не утратившие своей актуальности и до наших дней. В трудах названных мыслителей конкретные формы народного творчества (миф, обряд, сказка, былина, духовный стих, частушка, бытовое красноречие) играли принципиально важную роль,

воплощая как традиционные ценности, так и новые аттракторы общественного сознания. Более того, фольклор предстает не только как одна из эстетических подсистем культуры, но и как стадийно обусловленный механизм миропонимания и самопознания человечества.

В этом плане рецензируемая книга отразила важную тенденцию фольклористической историографии последних лет — поворот к последовательному переосмыслению методологического наследия прошлого столетия в широком социально-историческом контексте. Решая в своей монографии задачу описания системных связей русской философии и фольклора, А.Л. Налепин, несомненно, обогащает и историю отечественной философской мысли, и историю российской фольклористики: фольклор рассматривается им как одна из констант национальной культуры, закономерно меняющая свои масштабы и значение в ходе катастрофических преобразований XX столетия.

Монографию открывают вводные разделы «Духовный кризис эпохи и поиски фольклорной альтернативы в творчестве русских мыслителей первой трети XX века» и «О футурологических потенциях русского фольклора», определяющие концептуальные рамки книги в целом: русская философская и художественная мысль эпохи мировых войн и революций осмыслены А.Л. Налепиным как индикаторы и одновременно идейные катализаторы социокультурной динамики, сменяющей традиционные вехи на новые ориентиры, отвечающие злободневным «вызовам». Важно, что при определении фундаментальных целевых и методологических параметров исследования ученый не ограничивается рефлексией обобщенных понятий. В стремлении к максимальной ясности декларируемых положений автор обильно цитирует фольклорные и этнографические источники, предлагает разбор расхожих представлений о народной культуре в изучаемую эпоху, а также собственные интерпретации неоднозначных контекстов. Так, например, критикуя предложенное Г.П. Федотовым толкование фразы «Пишет, пишет король прусский государыне французской мекленбургское письмо» [6, с. 43-47], А.Л. Налепин убедительно идентифицирует ее не как формулу народной исторической песни, а как провербиальную пародийную реплику литературного происхождения (дополнительно укажем на контекст из записок А.О. Смирновой-Россет, так же подразумевающий формат рукописного памфлета — «письмо наших солдат» [8, с. 204]).

В главе первой «Россия. Фольклор в трудах Розанова, Флоренского, Трубецкого» детальный анализ «латентного фольклоризма» В.В. Розанова, «концептуальных метафор» Е.Н. Трубецкого и «когнитивной фольклористики» П.А. Флоренского наглядно демонстрирует, что у мыслителей качественно различающихся в своих фундаментальных посылах, фольклор в целом воспринят сходным образом — как культурный феномен, обладающий отчетливым «синтетическим» (объединяющим, солидаризирующим) и «футурологическим» (открывающим перспективу и дающим надежду на обновление) потенциалом.

В частности, обратим внимание, что отнюдь не только Розанову принадлежат навеянные созерцанием *зрелища* революционного митинга прекраснодушные мечты, что «если не корезить и не уродовать народа в излишне длинных школах, а дать ему цвести своим цветом, своей нечесаной головой и даже с некоторыми насекомыми, то он и в двадцатом веке, и в республике запоет свободно, без надзирания исправника, про глубины мировые, про глубины человеческие, про глубины сердечные, и про всю русскую правду-матушку» [6, с. 189].

Его словам созвучны идеи Флоренского о кукольном спектакле, берущем на себя в эпоху социальных катастроф функцию античного театра, еще не отделенного от ритуала:

Сумели использовать для постановки луг и рошу, актерами сделав всех зрителей, и дело совсем не в деревьях, а в умении заставить смотреть на огороженный кусок природы как на праздничную оркестру и что, короче говоря, удалось преодолеть кризис театра, около которого толчется наше время, и ввести театр в общенародную жизнь. <...> Революция и разруха 1922 года и скудость, и неверность жизни во всех ее сторонах — все это осталось по ту сторону забора. <...> Праздник, когда он сознается как некоторое качественноновое и священное время разрешает пути бесчисленных мелких забот повседневности и дает место нестесненным линиям, которыми и в натуралистической дряблости жизнь преобразуется в искусство [6, с. 271–272].

Обоим суждениям вторит мысль Трубецкого о значении общенародных церковно-праздничных действий не только в дореволюционном прошлом, но и в злободневном настоящем:

В храмах, на крестных ходах и во всех религиозных собраниях вы наблюдаете одно и то же явление: рушатся все классовые перегородки. Тут и рабочая блуза, и пиджак, и шляпа, и ситцевый платок — все густо перемешано; но простонародья без всякого сравнения больше. Одна интеллигенция сама по себе не могла бы дать и десятой доли тех многолюдных сборищ, которые заполняют московские площади и улицы. Вы слышите речи людей всех званий и состояний. И все думают и говорят только об одном, что бесконечно далеко от классовых интересов: как спасти гибнущую Россию [6, с. 215].

Вторая глава монографии «Эмиграция. В рассеянии сущие от Берлина до Токио» объединяет несколько самостоятельных и вместе с тем пронизанных общими идейными мотивами частей.

В разделе «Германские психоаналитики и русские изгнанники: Фрейд, Эйтингон, Лев Шестов и Надежда Плевицкая» обсуждаются малоисследованные аспекты взаимной рецепции русской философской мысли и психоанализа; заинтересованно и в то же время критически рассматриваются труды А. Эткинды и Мэри-Кей Уилмерс, посвященные данной тематике.

Раздел «Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954)», с одной стороны, развивает тему взаимосвязей фольклористики и психоанализа. Стремясь проникнуть в «коллективное бессознательное русского духа», Вышеславцев применяет теории Зигмунда Фрейда и Карла Юнга для извлечения из ткани народной сказки «прозаических страхов бедности, горя, тяжкого труда» и «возвышенного страха разбитой мечты, падения с небес на землю»:

Сны суть наши подсознательные устремления. Во сне мы видим то, чего мы боимся, и то, чего мы жаждем. В этом отношении сны не обманывают: они развертывают художественные символы скрытых сил нашей души. Чтобы понять душу народа, надо, следовательно, проникнуть в его сны. Но сны народа — это его эпос, его сказки, его поэзия... Многих возмущала пошлость и безнравственность сказки. Но сны бывают разные: прозаические, низменные, отвратительные, и — возвышенные, божественные. Сны, как и сказки народа, не выбирают самого красивого и благородного, как это делают стихи поэта; они, напротив, неумолимо правдивы даже в своем цинизме [6, с. 126].

С другой стороны, данный раздел продолжает линию намеченную в статьях предшествующих лет [4], помещающих интеллектуальные искания Вышеславцева в контекст проблематики духовного кризиса эпохи и поиска «фольклорной альтернативы», в частности, исследуется влияние на работу Вышеславцева «Русский национальный характер» (1923) брошюры Е.Н. Трубецкого ««Иное царство» и его искатели в русской

народной сказке» (1918), в которой сказочные сюжеты (атрибутированные А.Л. Налепиным по сборнику А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки», [6, с. 262–269]) осмысляются как воплощение коренных черт национального характера.

В целом данный раздел, сфокусированный на судьбах русской фольклористической мысли в эмиграции, видится излишне герметичным: о роли идей психоанализа в истории российской фольклористики логично говорить с учетом отечественных работ, синхронно разрабатывавших проблематику символично-психологических интерпретаций фольклора (статьи В.П. Адрианова-Перетц, О.М. Фрейденберг и др.) [7].

Раздел «Иван Александрович Ильин (1882–1954) и философская мысль русского зарубежья в поисках фольклорного императива» расширяет контекст осмысления персонального интеллектуального и духовно-нравственного вклада философа в интерпретацию народного фундамента российской цивилизации и государственности до масштабов полноценного идейного и политического течения русской эмиграции.

В главе третьей «Русская эмиграция и японский фольклор» в концептуально-контрастивном и стадияльно-эволюционном аспектах исследуется вклад А.А. Вановского и М.П. Григорьева в развитие русско-японского фольклорного трансфера. С одной стороны, дилетантский взгляд Вановского, «пытливого русского эмигранта», волею судеб оказавшегося в экзотической для него Японии, не знавшего ни языка этой страны, ни ее культуры, ни ее истории, закономерно противопоставлен профессионализму действующего японского разведчика и высококлассного переводчика Григорьева. С другой стороны, именно «культуртрегерский» пафос Вановского сподвигнул Григорьева на систематическое исследование японской мифологической системы.

Детальный разбор методов переводческой и публикаторской работы Вановского и Григорьева продолжает еще одну важную линию научного творчества А.Л. Налепина — изучение истории фиксаций и интерпретаций памятников народного творчества представителями другой языковой и этнокультурной традиции как методологическая проблема и перспектива текстологии фольклора [1; 2, с. 175–176]. В этом плане публикация в Приложении сопоставления Библии и «Кодзики» Вановского, с одной стороны, и описания структуры японского мифологического свода Григорьева, с другой, не только позволяют читателю напрямую познакомиться со специфическими методиками перевода и комментирования памятников японского фольклора («Тогда Сусаноо, недолго думая, выхватил свой меч-кладенец и начал крошить змея... После поражения змея Сусаноо женился на спасенной им девице и стал жить-поживать да добра наживать», [6, с. 326]), но и характеризуют самого автора монографии как внимательного и тонкого интерпретатора феноменов традиционной культуры, наследника русской школы фольклорного поля и фольклорной текстологии [5]. В этой связи необходимо указать на еще один существенный слой книги А.Л. Налепина: проходящий красной нитью текст благодарной памяти учителям и коллегам — образцам ответственной и нравственной научной работы для будущего, начиная с посвящения книги памяти П.В. Палиевского, развернутых цитат из работ предшественников с неременной содержательной оценкой их доли в собственном научном результате и вплоть до тщательно отобранной библиографии.

Помимо указанных академических штудий в Приложение вошли также знаковые публицистические выступления русских философов, достраивающие для читателя необходимый идейный, историко-культурный и жанровый контекст оригинального творчества конкретного мыслителя. Особо выделим среди них заметку В.В. Розанова «Что такое народ теперь?», опубликованную в газете «Новое время» 20 апреля 1917 г.

Сравнивая в ней ораторскую энергию и властный тон малограмотного солдата на трибуне Совета народных и солдатских депутатов с энергией Наполеона, Колумба, Ксенофонта, не «кончавших полного курса», но сотворивших «великолепную, красочную, полную дивных звуков и замираний сердца» всемирную историю [6, с. 188], Розанов уповает, что былинный народ Святогора и Ильи Муромца ничего не потеряет без «длинной школы», а только приобретет — через практику житейскую и размышление над нешуточными вопросами современности, «поваландавшись около разного социализма единственно около заработанной платы» [6, с. 189], — так что «сплетется этот марксизм с старыми песенками, со старыми сказочками. Сплетется он с Голубиной (глубиной) книгой» [6, с. 190]. Подчеркнем, что Розановым ожидается не только синтез двух мировидений (социалистического и народно-христианского), но и синтез жанровый: революционной агитки и духовного стиха. Созвучную идею мы услышим у О. Мандельштама в «Разговоре о Данте» («Каким образом вся библейская космогония могла восприниматься как свежая газета, как экстренный выпуск»), сходный художественный жест — публикация «романа о Понтии Пилате» в формате газетного фельетона в многоуровневой меннипее «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова [3, с. 576–577].

Завершая рассмотрение книги А.Л. Налепина, подчеркнем, что рецензируемая монография является этапным исследованием, подводящим итог тридцати лет фольклористических и историко-литературных изысканий автора в области русской народно-поэтической традиции как части мировой фольклорной системы, а также русской философской мысли как части общечеловеческого когнитивного универсума. Целенаправленное изучение истории фольклористики в русле истории русской философской мысли позволило не только выявить и проанализировать конкретные факты, связанные с собиранием, публикацией и осмыслением фольклора в общем идейно-культурологическом контексте первой трети XX в., но и вернуть актуальные методологические ключи и аналитические категории в современный научный дискурс.

Список литературы

Исследования

- 1 Алтатов С.В. Двухязычные разговорники XVI–XVII веков: фольклорные модели в структуре межкультурной коммуникации // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. №3. С. 8–9.
- 2 Алтатов С.В. [Рец. на:] Налепин А.Л. Два века русского фольклора: опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США. М., 2009 // Традиционная культура. 2011. №2. С. 174–177.
- 3 Алтатов С.В. Евангелие vs «Адская газета»: проблемы жанрового синтеза в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2018. С. 568–579.
- 4 Налепин А.Л. Духовный кризис эпохи и поиски фольклорной альтернативы в творчестве русских мыслителей первой трети XX века (В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, Б.П. Вышеславцев) // Неизвестные страницы русской фольклористики/ отв. ред. чл.-корр. РАН А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2015. С. 106–200.
- 5 Налепин А.Л. Фольклорное поле и цивилизационные пути современной России // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 37–52.
- 6 Налепин А.Л. Аксиомы фольклорного опыта в трудах русских философов первой трети XX века (В.В. Розанов, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.А. Вановский). М.: ИМЛИ РАН, 2022. 368 с.

- 7 Чистов К.В. Фрейдизм в современной американской фольклористике и некоторые вопросы изучения славянского фольклора // Известия Карельского и Кольского филиалов Академии наук СССР. 1959. №4. С. 146–149.

Источники

- 8 Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания./изд. подг. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1989. 790 с.

© 2024. Sergey V. Alpatov

Moscow, Russia

IN SEARCH OF SOLID GROUND: RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY AND FOLKLORE

(Review: Nalepin, A.L. *Axioms of Folklore Experience in the Works of Russian Thinkers of the First Third of the 20th Century* (V.V. Rozanov, P.A. Florensky, E.N. Trubetskoy, B.P. Vysheslavtsev, I.A. Ilyin, A.A. Vanovsky), Moscow, IWL RAS, 2022)

Keywords: Russian Philosophy, Folklore.

Information about the authors:

Sergey V. Alpatov — DSc in Philology, Head of the Department of Folklore, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

E-mail: alpserg@gmail.com

Received: November 14, 2022

Approved after reviewing: April 03, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Alpatov, S.V. “In Search of Solid Ground: Russian Philosophy of the First Third of the 20th Century and Folklore (Review: Nalepin, A.L. *Axioms of Folklore Experience in the Works of Russian Philosophers of the First Third of the Twentieth Century* (V.V. Rozanov, P.A. Florensky, E.N. Trubetskoy, B.P. Vysheslavtsev, I.A. Ilyin, A.A. Vanovsky), Moscow, IWL RAS, 2022)”. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 352–358. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-352-358>

References

- 1 Alpatov, S.V. “Dvuiazychnye razgovorniki XVI–XVII vekov: fol'klornye modeli v strukture mezhkul'turnoi kommunikatsii” [“Bilingual Phrase Books of the 16th – 17th Centuries: Folklore Models in the Structure of Intercultural Communication”]. *Drevninaia Rus': Voprosy medievistiki*, no. 3, 2007, pp. 8–9. (In Russ.)
- 2 Alpatov, S.V. “[Rets. na:] Nalepin A.L. Dva veka russkogo fol'klora: opyt i sravnitel'noe osveshchenie podkhodov v fol'kloristike Rossii, Velikobritanii i SshA” [“Two Centuries of Russian Folklore: Experience and Comparative Study of Approaches to Folklore Studies in Russia, UK, and USA”]. *Traditsionnaia kul'tura*, no. 2, 2011, pp. 174–177. (In Russ.)

- 3 Alpatov, S.V. “Evangelie vs ‘Adskaia gazeta’: problemy zhanrovogo sinteza v romane M.A. Bulgakova ‘Master i Margarita’” [“Gospel vs News from Hell: Issues of Genre Synthesis in M.A. Bulgakov ‘The Master and Margarita’”]. *Novozavetnye obrazy i siuzhety v kul'ture russkogo modernizma* [New Testament Imagery in the Culture of Russian Modernism]. Moscow, Indrik Publ., 2018, pp. 568–579. (In Russ.)
- 4 Nalepin, A.L. “Dukhovnyi krizis epokhi i poiski fol'klornoj al'ternativy v tvorchestve russkikh myslitelei pervoi treti XX veka” (V.V. Rozanov, E.N. Trubetskoi, B.P. Vysheslavtsev) [“Spiritual Crisis of the Epoch and a Search for its Philosophical Alternative in the Work of the Russian Thinkers of the First third of the 20th Century”]. *Neizvestnye stranitsy russkoi fol'kloristiki* [Unknown pages of Russian folklore studies]. Moscow, Indrik, 2015, pp. 106–200. (In Russ.)
- 5 Nalepin, A.L. “Fol'klornoe pole i tsivilizatsionnye puti sovremennoi Rossii” [“Folklore Field and Civilizational Paths of Modern Russia”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 52, 2019, pp. 37–52. (In Russ.)
- 6 Nalepin A.L. *Aksiomy fol'klornogo opyta v trudakh russkikh filosofov pervoi treti XX veka* (V.V. Rozanov, P.A. Florenskii, E.N. Trubetskoi, B.P. Vysheslavtsev, I.A. Il'in, A.A. Vanovskii) [Axioms of Folklore Experience in the works of Russian Thinkers of the First Third of the Twentieth century (V.V. Rozanov, P.A. Florensky, E.N. Trubetskoy, B.P. Vysheslavtsev, I.A. Ilyin, A.A. Vanovsky)]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2022. 368 p. (In Russ.)
- 7 Chistov, K.V. “Freidizm v sovremennoi amerikanskoj fol'kloristike i nekotorye voprosy izucheniia slavianskogo fol'klora” [“Freudianism in Contemporary American Folkloristics and some Issues of the Study of Slavic folklore”]. *Izvestiia Karel'skogo i Kol'skogo filialov Akademii nauk SSSR*, no. 4, 1959, pp. 146–149. (In Russ.)